

A person wearing a black, hooded cloak with a frayed hem is walking away from the camera on a wet, cobblestone street. The background is blurred, showing other people and buildings. The overall mood is somber and mysterious.

САТИ ЦГОЕВА

КОНЕЦ
СВЕТА
СКОРО
НАСТУПИТ

18+

Сати Цгоева

Конец света скоро наступит

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72635464
SelfPub; 2024*

Аннотация

Призрачная ненависть прохожих мучительно и медленно уничтожает его. Он существует, борясь с вязким ощущением ненужности этому миру. Каков будет результат его тщетных попыток противостоять людской ненависти?

Сати Цгоева

Конец света скоро наступит

Отблеск фонарей в лужах приковывает взгляды мимо проходящих людей. Но ему кажется, что лужи так и нороят завлечь его в свою ловушку. Разливаются за свои границы, истошно выкрикивая его имя, что отдаёт тупой болью в сознании. Его догонят, поймают, захватят. Разум то и дело тревожит его мыслями о преследовании, которые он всеми силами пытается игнорировать. Быстро перебирая ногами, он старается не привлекать внимание прохожих. Высокий мужчина в шляпе, который с опаской озирается на хаотично распластавшиеся на асфальте лужи и спотыкающийся о собственные штанины, волочащиеся по дороге. Совсем не подозрительно. Подозрительными кажутся самых разных форм зеркала, наполненные жидкостью, которые то и дело подбрасывают в его голову ужасающие мысли, пронизывающие его страхом с ног до головы. Они проникают в его череп и со всех сил давят на глазные яблоки и ему кажется, что вот-вот и они выпадут из глазниц, после чего последуют зову коварных луж и покатятся напрямиком в их таящее ужас логово. Ноги проваливаются сквозь твёрдую поверхность асфальта, утопая в сгустке тьмы, что заметно замедляет его шаг. Прохожие не должны заметить. Они навлекут на него беду, поддадутся власти зловещих сил, направленных про-

тив него. Всеми силами сопротивляясь вязкой массе под его ногами, он ещё больше горбится, зарываясь носом в воротник плаща, прячась от любопытных глаз прохожих. Шёпот, окружающий его со всех сторон, заставляет зажать руками уши, затыкая ненасытные рты прохожих, чьи зубы начинают скрипеть от нарастающей к нему ненависти. Он ощущает, как костлявые руки паники пробираются под длинный подол плаща, скользкий и влажный от недавно прошедшего дождя, и щекочут его. Каждое их прикосновение плавит кожу, заставляя кровь бурлить, а дыхание замирать. Только когда его лицо краснеет от нехватки воздуха, он снова вбирает в лёгкие порцию кислорода. Убрав руки от ушей, красных от сильного на них давления, он с облегчением подмечает, что шёпот навязчивых прохожих стих, а костлявые руки спрятались в лужи, оставляя за собой лишь небольшие пузырьки злости. В тёмной аллее ни души, некому его осуждать. Он прислоняется спиной к бетонной стене заброшенного здания, которое соскучилось по оживлённой болтовне и лицам людей, ходящих внутри него. Он бы с радостью занял его место. Он бы хотел стать заброшенным. Никому не нужным. Он устал от заговоров жизни, которая настроена против него, которая пророчит людям ненавидеть его, навлекать на него беду. Прохожие утомляют его своими осуждающими взглядами, испепеляющими его надежду на любовь и радость, на беззаботное существование в мире людей. Заброшенное здание не печётся о том, что каждый раз, попадая

в поле зрения человека, его преследуют призраки тьмы, желая задушить его, прикончить, чтобы он гнил в сырой земле, пока обитатели литосферы будут наслаждаться его истощённым от вечных презрений прохожих телом. Он жаждет быть заброшенным, оставленным всеми в этом мире. Лучше так, чем быть всеми ненавидимым. Ненавидимым самим собой. Ненавидимым самой жизнью.

Он потерял ощущение времени. Сколько минут прошло с тех пор, как он встал, оперевшись на голую бетонную стену? Сколько часов прошло с тех пор, как он начал мечтать о побеге от собственной жизни, меняясь местами с заброшенным зданием? Сколько дней прошло с того момента, когда он не чувствовал себя под пристальным наблюдением зорких и внимательных глаз его врагов? Он не знает. Он не помнит даже своего имени. Он не помнит своего прошлого. Каждый раз с опаской заглядывая в зеркало в ванной, он видит новое лицо. Новое обличье, подаренное жизнью, которая наделяет его всё новыми и новыми несчастьями. Ни одна маска не сумеет сделать его счастливым, не сумеет помочь ему добиться расположения людей, не сумеет отозвать его суровых врагов.

Он обречён на несправедливый конец, который облегчит его муки, но он хочет понять, каково это – быть таким, как все? Каково быть серой массой, которая плывёт по одному течению, общается между собой, одаряет друг друга взгля-

дами не ненависти, а дружелюбия? Сколько бы он не всматривался в глаза прохожих, он видел в них больше, чем пустоту. Он видел в них бесконечный поток мести, посылаемый в его адрес, который в конце концов настигнет его, поглотит целиком. Вглядываясь в луну, он видел бегающих по ней чёрных созданий, которые тыкали в него своими маленькими пальчиками, хватаясь за животики и злобно хохоча над ним. Даже жители других планет считали его посмешищем, недостойным их внимания и времени. Лунные враги были его постояльцами в момент полнолуния. Лёжа в кровати, он слышал отголоски их захлёбывающегося смеха, который заставлял его ногти впиваться в кожу ладоней и вызывать боль, чтобы оставить разум трезвым, не поддаться водовороту мыслей. Эти злобные создания так и поджидают момента, когда тёмные размышления возьмут над ним вверх, пока они будут свободно ковыряться в его внутренних органах, откидывая их в сторону, ведь даже они им не нужны. Ничто из того, что другие называют телом, им не нужно. Они жаждут его страданий, не понимая, что каждая секунда его жизни наполнена муками. Терзания собственной совести, смешиваясь с голосами, которые шепчут ему отвратительные вещи, и взглядами прохожих, которые постоянно твердят, что ему тут не место, сводят его с ума. Собственное тело зачастую сбегает от него, не желая быть его рабом, оно требует другого владельца. Он покорно ждёт его возвращения, валяясь на полу в комнате, сидя на мокрой земле или развалившись на

деревянной лавке. Он может подвести тело в любой момент, заставив его сбежать от него. Прохожие в непонимании озираются на него, не догадываясь, что в это время он пустая оболочка, от которой осталось лишь раненное ненавистью сознание. Не в силах пошевелить даже кончиками пальцев, он терпит натиски взглядов, давящий на уши шёпот, оглушительный топот пронсящих мимо него созданий. Время от времени создания показывают своё обличие, одаряя его своими безобразными гримасами, которые приводят его в немой ужас. Он не может кричать, он не может закрыть глаза, он не может забыть. Выпученные глаза чудовищ пристально разглядывают его, раздевая догола и пробираясь в его самую драгоценную шкатулку – сознание. Он ненавидит, когда они оставляют в нём свои мрачные мысли, которые невозможно изъять, невозможно прогнать, они впитываются в подкорку, поселяя в его душе ещё большую безнадёжность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.